

УДК 94(476)«16»+336.748(476)(091)«16»

О КУРСАХ ОБМЕНА РУССКОЙ КОПЕЙКИ НА РЫНКАХ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVII ВЕКА

В.А. КОБРИНЕЦ
(Музей Белорусского Полесья)

Рассмотрены котировки или обменные курсы русской копейки на рынках Беларуси во второй половине XVII в. Исследование осуществлено на основе как опубликованных, так и архивных материалов. В совокупности они позволяют проследить изменение рыночных котировок этой русской монеты на белорусских землях в исследуемое время.

Показано, что в середине XVII в. значение обменного курса серебряной копейки находилось около 1,8 польского гроша. Во время войны 1654–1667 гг. на территории Беларуси существовали несколько ее котировок. Изредка используется выражение цены копейки в литовских грошах и более часто в польских грошах. Отмечены ее значения в 1,5 и 1,6 литовского гроша и 1,5 и 2 польских гроша. С 1660-е гг. на рынках Речи Посполитой существуют две параллельные полноправные системы денежного счета – старая, основанная на серебре, и новая, опирающаяся на медь. Курс копейки в серебре оставался стабильным – 1,5 биллонных польских гроша. Оценка этой русской монеты в медных монетах была подвержена частым изменениям.

Введение. На белорусских землях, бывших частью Великого княжества Литовского (с 1569 г. – в составе Речи Посполитой), имели хождение монеты разных европейских государств, в том числе и России. Окончательная инкорпорация продукции русских денежных дворов на белорусских рынках завершается еще в последней четверти XVI в. Одним из ее критериев было наличие у основного элемента денежной системы России (копейки) рыночной котировки или обменного курса на территории Беларуси. Дополнительными признаками этого процесса было то, что эти монеты неоднократно именовались «готовыми грошами» (наличными деньгами), а также исчислялись по копному (копа – 60 грошей) литовскому счету [19, с. 197] и злотовому (злотый – 30 грошей) польскому счету.

Основная часть. Целью предлагаемой публикации является анализ имеющегося комплекса документов, содержащих информацию о курсах обмена русской копейки на денежные знаки, имевших хождение на белорусских землях во второй половине XVII в. Их изучение позволяет ответить на несколько вопросов о денежном обращении исследуемого времени. Во-первых, ввести в научный оборот новые письменные источники. Во-вторых, уточнить и систематизировать данные о котировках копейки на белорусских рынках. В-третьих, раскрыть значение обменного курса в процессе освоения продукцией денежных дворов России рынков Великого княжества Литовского.

Вопрос рыночной котировки «проволочной» копейки на белорусских землях во второй половине XVII в. продолжает оставаться малоизученным. В отечественной историографии эта тема, на наш взгляд, освещалась недостаточно. Известно, что во второй половине XVII в. на территории Беларуси серебряная копейка оценивалась в 1,6 литовских или 2 польских гроша (1655 г.), 1,5 польских гроша (1660 г.), 4 гроша (1687 г.), 3,14 гроша (1689 г.) [18, с. 200, 223–224; 20, с. 196–197; 21, с. 220]. Обменный курс медной копейки составлял медный «шеляг» или солид (1660 г.) или 1/3 польского гроша [18, с. 223–224].

Рыночные курсы русской копейки во Львове XVII – начала XVIII в. были предметом изучения украинских исследователей В.Е. Шлапинского и Р.М. Шуста. Согласно их расчетам, котировка копейки составляла 1,5 польских гроша (между 1627 и 1664 гг.) и 3 польских гроша (1679–1711 гг.) [23, с. 126–127].

Письменные свидетельства о курсах обмена копейки на белорусских землях выявлены в фондах Национального исторического архива Беларуси и в таких опубликованных сборниках документов, как «Акты Виленской археографической комиссии», «Акты Московского государства», «Акты Южной и Западной России», «Витебская старина», «Историко-юридические материалы», «Русско-белорусские связи». В совокупности они позволяют проследить изменения обменного курса этой монеты на денежные знаки Речи Посполитой во второй половине XVII в.

Поскольку в Европе во внешней торговле основными расчетными единицами были крупные западноевропейские монеты (дукаты, талеры и левки¹), то, используя их цену в Русском царстве и Речи Посполитой, можно рассчитать отношение между более мелкими единицами. В 1650–1651 гг. русские купцы оценивали золотой «угорский» или золотой «червоный» (дукат) в 96 и 100 копеек, «ефимок» (та-

¹ Левок или лёвендаальдер – голландская монета, равная по весу талеру, но содержавшая меньшее количество серебра.

лер) в полтину (50 копеек) и «левок» в 35–40 копеек [17, с. 232, 250–252]. В 1640–1650-е гг. в Речи Посполитой рыночный курс дуката составлял 6 злотых, талера – 3 злотых, «левка» – 2,5 злотых [18, с. 201]. Исходя из того, что счетный польский злотый равнялся 30 польским грошам, получается, что дукат стоил 180 ($30 \times 6 = 180$) польских грошей, талер – 90 ($30 \times 3 = 90$) грошей, а левек – 75 ($30 \times 2,5 = 75$) грошей. Расчеты показывают, что котировка копейки составляла 1,8 ($180 : 100 = 1,8$ или $90 : 50 = 1,8$) польского гроша или варьировалась от 1,875 ($75 : 40 = 1,875$) до 2,14 ($75 : 35 = 2,14$) польских грошей.

Одним из результатов военного конфликта между Россией и Речью Посполитой 1654–1667 гг. стал массовый приток русских монет на белорусские земли, и, как следствие, более частое, чем в XVI – первой половине XVII в., упоминание продукции денежных дворов России в актах Беларуси. В некоторых из них содержится информация об обменном курсе русской копейки.

Один из таких документов был составлен представителем русской администрации в Полоцке. Полоцкий воевода, боярин Василий Петрович Шереметев, «с товарищи» поручили Ивану Тимофееву, сыну Веригину, начиная с 1 августа 1654 г., описать город и имеющиеся в нем ценности – церковные строения, различное воинское снаряжение, в том числе оружие, пушечные запасы и т.д. Составной частью документов, составленных Веригиным, была сметная книга царских денежных расходов и доходов. В ней все даты даны по календарю, существовавшему в России до 1700 г., и размещены между июлем 7162 г. и декабрем 7163 г. При переводе на современное летосчисление это соответствует июлю–декабрю 1654 года.

В приходной части этой сметной книги под 2 октября 1654 г. упоминается поступление в Полоцкую казну оброчных денег, собранных старостой Павлом Захарьевым с крестьян Тихомицкой волости, : «литовскими деньгами тридцать коп шелегами» или «русскими деньгами одиннадцать рублей восемь алтын две деньги» [4, с. 286; 18, с. 200]. Аналогичная сумма приводится в итоговой записи [4, с. 288; 18, с. 200]. Расчеты показывают, что одна копейка оценивалась в 1,6 литовского гроша:

$$(30 \times 60) : (11 \times 100 + 8 \times 3 + 2 \times 1/2) = 1800 : 1125 = 1,6.$$

Сведения об иной котировке копеек в литовских грошах известны из материалов Могилевского магистрата. Так, 11 июня 1655 г. перед его членами отчитывался лавник¹ Федор Василевич о допросе некоего Прокопа Алексеевича, взятого под стражу в городскую тюрьму по делу об ограблении магазина другого лавника Григория Ярмолинича Кулака. Из полученных от узника показаний известно, что за □ладенные шесть кубков от жены Захария Гришковича Косича он получил 12 коп. грошей. Из этих денег одна копа или 60 литовских грошей она посчитала Прокопу как 40 копеек [7, л. 57 об.]. Таким образом, на одну копейку приходилось 1,5 ($60 : 40 = 1,5$) литовских гроша. Аналогичный курс рассчитывается из данных инвентаря имущества могилевского бурмистра Овхима Ивановича Хомутовского, составленного 10 декабря 1656 г. представителями местного магистрата Ларионом Севастьяновичем и Иваном Кондратовичем Шевней [8, л. 189 об.].

Позднее курс копейки в литовских грошах возвращается к более ранним показателям. Так, в 1676 г. полоцкий магистрат обвинил мещан Стефана Гавриловича и Стефана Николаевича Кривицкого в присвоении 300 рублей серебряными копейками. В 1660 г. эти деньги они получили от полочан для закупки хлеба на нужды русской армии. В предоставленной ответчиками копии депутатской отчетности от 22 марта 1673 г. названная сумма приравнена 800 литовским копам [5, с. 340–342, 349, 370]. Отсюда следует, что котировка русской серебряной копейки составляла 1,6 литовского гроша:

$$(800 \times 60) : (300 \times 100) = 48\,000 : 30\,000 = 1,6.$$

В письменных источниках периода русско-польской войны 1654–1667 гг. копейки неоднократно приравниваются и к польским грошам. Так, в расходной части той же сметной книги Полоцка под 3 октября 1654 г. приводится отчет царю боярина Василия Петровича Шереметева за работу с плотниками на строительстве башен и городской стены. Согласно документу, часть суммы была выплачена литовскими монетами : «...в рубль считано по двести осмаков², а в осмак считано по 3 шелега...» [4, с. 281, 283, 289–290; 18, с. 200]. Расчеты показывают, что 1 копейка равнялась 2 ($200 : 100 = 2$) «осмакам» (польским грошам).

В последующие несколько лет курс копейки возвращается к предвоенным значениям, а после и к более ранним. К примеру, 5 декабря 1656 г. в полоцкий магистратский суд обратился мещанин Сахон Мушич (Мухин) с жалобой на другого мещанина Семена Амбросовича Шитика. Истец продал ответчику растительное масло («□лей»), за которое расчет должен был производиться «талерами битыми, таляр по шестнадцать алтын» [16, л. 102–102 об.] или по 48 ($16 \times 3 = 48$) копеек. Названная в документе стоимость талера (48 копеек) близка к его официальной закупочной цене в России (50 копеек) [6, с. 197; 22, с. 114].

¹ Лавник – член суда присяжных.

² Осмак – тоже, что и польский грош. Он приравнивался 8 пенязям-денариям в отличие от литовского, паритетного 10 пенязям.

На рынках Речи Посполитой эта монета оценивалась в 3 злотых (или 90 грошей), от чего происходит одно из ее наименований – «трехзолотый». Исходя из имеющихся данных, одна копейка была паритетна 1,875 (90 : 48 = 1,875) польского гроша.

Позднее зафиксирована еще более низкая котировка копейки. Так, 20 мая 1663 г. на рассмотрение царя поступила челобитная от мещанки Старого Быхова «породы еврейския» Богданины Мордахаевой. В ней Богданина жалуется на «салдат шквадрона (эскадрона – В.К.) майора Матвея Чюровского», которые украли у нее на рынке из мешочка платок с деньгами. Среди похищенных монет были «два тареля (то же, что и талер. – В.К.) ценою по двадцати алтын серебряными денгами, да два левка, а левкам цена рубль серебряными ж денгами, да пять вертов (ортов – В.К.) – цена верту по четыре алтына серебряными ж денгами...» [2, с. 523; 18, с. 233]. Таким образом, талер был оценен потерпевшей в 20 алтын или 60 (20 × 3 = 60) копеек, «левков» – в 50 (100 : 2 = 50) копеек, орт¹ – в 4 алтына или 12 (4 × 3 = 12) копеек. В это время цена талера составляла 3 польских злотых или 90 (30 × 3 = 90) польских грошей, «левка» – 75–76 грошей, орта – 18 (90 : 5 = 18) грошей. Расчеты показывают, что одна копейка была равна полтора польских гроша во всех трех случаях.

Этот курс еще долгое время сохранялся как на землях Речи Посполитой, так на территории Украины, отошедшей к России по Андрусовскому перемирию от 30 января (9 февраля) 1667 г. Так, в приходно-расходных книгах Могилевского магистрата под 30 сентября 1687 г. записано, что цена копейки и чеха (полторагрошовика – В.К.) составляла 4 медных гроша [11, л. 16 об.]. Иначе говоря, копейка была равна полтора польских гроша. В «отписке» царю от 16 августа 1672 г. киевский воевода князь Григорий Афанасьевич Козловский привел показания мещан Киева, ограбленных польскими подданными. Среди украденного имущества было «готовых денег полских золотых добрыми денгами 22 782 золотых, московскими денгами числом 4 536 рублей 13 алтын 2 денги» [3, с. 25]. Курс копейки составлял около 1,5 польского гроша:

$$(22\,782 \times 30) : (4\,536 \times 100 + 13 \times 3 + 2 \times \frac{1}{2}) = 683\,460 : 453\,640 \approx 1,5.$$

Русские войска, кроме серебряных монет, привозили на территорию Речи Посполитой и медные копейки. Согласно исследованиям В.Н. Рябцевича и Д.В. Рябцевича, курс обмена медной копейки в 1660 г. составлял медный солид, а серебряная копейка приравнивалась 1,5 польским грошам [18, с. 223; 20, с. 197; 21, с. 220]. Основой для всех расчетов служила «отписка» кн. Бориса Александровича Репнина из Смоленска в Приказ Тайных дел от 30 июля 1660 г.: «...а на бою де за Ляховичами и с бою в отходе побито великого государя ратных людей с 5000; а государеву де денежную казну, которая взята под Ляховичами у государевых людей в обозе, серебряныя и медныя деньги в Сапегине и во всех полках польские люди дают серебряную копейку за чек (чех, полторагрошовик. – В.К.), а медную за шелех (шеляг, солид. – В.К.)» [2, с. 124; 18, с. 223]. Курс серебряной копейки в полтора польских гроша известен и из других источников [2, с. 523]. Равенство медной копейки медному солиду более спорно. В.Н. Рябцевич, впервые цитируя этот документ, обратил внимание на вопиющее несоответствие между метрологическими характеристиками солида и медной копейки, которые отличались почти в 3 раза, и равенством в оценке их рынками [18, с. 224]. Также следует учесть и психологический фактор. Трудно представить себе человека, который в одно и то же время при обмене денег будет придерживаться двух разных курсов – реального и заниженного. Исходя из этого, представляется возможным высказать иное, чем принято ранее объяснение цитированному документу. В нем речь может идти не о единичных монетах, а об их совокупностях (копейках, чехах, шелягах), т.е. обмен происходит по качеству металла серебро на серебро и медь на медь. Таким образом, накопленный материал не позволяет приравнять медную копейку к одному солиду в 1660 г.

Война Речи Посполитой с Россией и вооруженный конфликт со Швецией (1655–1660 гг.) потребовали от правительства значительных финансовых средств. Обеспечение военных расходов привело к неограниченной чеканке в Польше, Литве и Беларуси неполноценных монет (медных солидов – «боратинок» и биллонных тынфов, реальная стоимость которых составляла 15 % и 40 % от номинальной). В послевоенное время они заполнили рынки Речи Посполитой, вызвав два взаимосвязанных процесса – рост цен и появление двойного счета (серебром и медью). Это находит отражение и в котировке всех полноценных монет, в том числе и русской копейки.

Одна из самых ранних записей о котировке копейки в «шеляжной» (медной) монете содержится в тяжбе 1676 г. полоцкого магистрата и вдовы полоцкого мещанина Даниила Михнеевича Феодоры Курбатович по второму замужеству Петрищей. Не имея возможности получить от ее покойного мужа утраченные им 300 рублей серебряными копейками, 12 августа 1676 г. суд постановил взыскать эти деньги с вдовы, но уже медными солидами. Ответчица должна была отдать «злотых три тысячи польских»

¹ Орт – первоначально 1/4 часть талера, а с 1656 г. – 1/5 часть талера.

[5, с. 410–411; 18, с. 223]. Расчеты показывают, что одна копейка соответствовала 3 грошам в медных солидах:

$$(3\ 000 \times 30) : (300 \times 100) = 90\ 000 : 30\ 000 = 3.$$

Наибольшее количество данных об обменных курсах копеек в последней четверти XVII в. сохранилось в материалах прихода-расходных книг Могилевского магистрата. Поскольку в документах нередко приводятся одновременные или близкие по времени котировки крупных монет (дукатов и талеров) в местных и русских счетно-денежных единицах, то, используя их цену, можно рассчитать курс обмена русской копейки в разное время. Согласно книжным записям 1677 г., дукат оценивался в 40 алтын (19 января) и в 11 злотых и 15 грошей медью (7 июля) [9, л. 6, 8]. Следовательно, копейка была равна 2,875 польского гроша в меди:

$$(11 \times 30 + 15) : (40 \times 3) = 345 : 120 = 2,875.$$

Котировка копейки не была постоянной. Во второй половине 1680-х гг. отмечены ее наиболее высокие значения. Так, 15 января 1687 г. в городскую казну от райцы Молчановича поступило налоговых сборов на сумму «копеек олтын сорок и копеек чотыри, копейка по осмаков чотыри на шелеги» [10, л. 13; 18, с. 223], т.е. на одну копейку приходилось 4 польских гроша в медных солидах. В 1687 г. аналогичный курс зарегистрирован еще дважды [11, л. 14 об., 16 об.].

В том же году зафиксирован еще более высокий показатель. Согласно реестру кабацких доходов от 8 июля 1687 г., все поступившие ранее от разных людей копейки обменяли на более крупную монету – «за тарел (то же, что и талер. – В.К.) битый по копеек пятьдесят пят... а тарел приняли на шеляги рахуючы (считая. – В.К.) по золотых сем и осмаков двадцат два и пол» [10, л. 14]. Таким образом, «шеляжная» стоимость талера составляла 7 злотых и 22,5 гроша, копеечная – 55 копеек. Отсюда, копейка была равна $4\frac{5}{22}$ медного гроша:

$$(7 \times 30 + 22,5) : 55 = 232,5 : 55 = 4\frac{5}{22}.$$

Анализ источников показывает, что в течение двух следующих лет происходит падение цены копейки в медных солидах. В реестре «дозорцов» (стражников – В.К.) 1688 г. о полученных суммах от их предшественников записано, что «за таляр раховано (считано – В.К.) копеюкъ шестдесят, раховано таляр золотых шест и грошей петнадцать» [12, л. 18 об.]. Расчеты показывают, что одна серебряная копейка была паритетна 3,25 гроша медными солидами:

$$(6 \times 30 + 15) : 60 = 195 : 60 = 3,25.$$

Позднее известно и еще более низкое значение котировки копейки. Так, 6 апреля 1689 г. сумма в сто пять копеек «на шелеги (т.е. на медную монету – В.К.)» была посчитана как одиннадцать злотых [13, л. 17 об.; 18, с. 223] или 330 грошей ($11 \times 30 = 330$). Расчеты показывают, что «шеляжная» цена копейки составляла $3\frac{1}{7}$ ($330 : 105 = 3\frac{1}{7}$) гроша.

К концу XVII в. курс копейки несколько вырос. Так, не ранее 28 июня 1697 г. в городскую казну Могилева поступило «копейками таляров чотыре, за таляр битый рахует (считает – В.К.) по копеек 55, а шелягами таляр по зл[отых] 6 гр[ошей] 18» [14, л. 6], т.е. одна копейка была равна 3,6 гроша медью. На протяжении 1697 г. этот курс оставался неизменным [14, л. 24 об.; 15, л. 4 об.].

$$(6 \times 30 + 18) : 55 = 198 : 55 = 3,6.$$

Обобщая исследованный материал, мы располагаем следующими данными об обменном курсе русской «проволочной» копейки на землях Беларуси во второй половине XVII в. (рис. 1.).

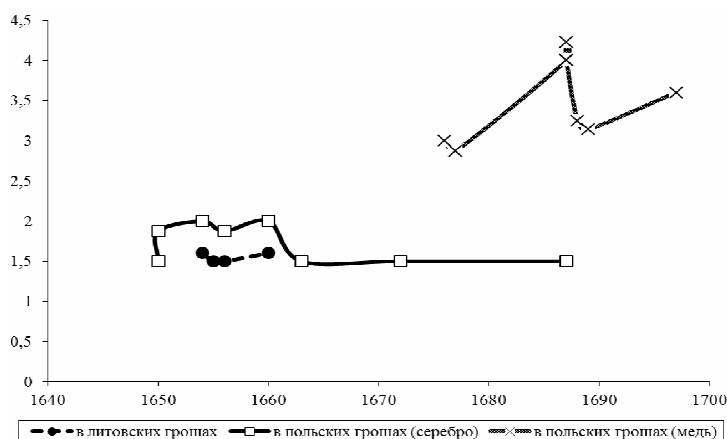

Рис. 1. Котировка русской копейки

Заключение. Подводя итоги изучения динамики изменения котировки русской копейки во второй половине XVII в., следует сказать, что ее рыночная оценка на землях Беларуси была нестабильной.

В середине XVII в. значение обменного курса серебряной копейки находилось в пределах, известных еще в 1630–1640-е гг. Во время войны 1654–1667 гг. на рынках Речи Посполитой существовало несколько ее котировок. Как показывают документы, изредка используется выражение цены копейки в литовских грошах. Известно, что она соответствовала 1,5 и 1,6 литовского гроша. Более часто курс этой монеты устанавливается в польских грошах. Отмечены его значения в 1,5 и 2 польских гроша. Достоверные показатели котировки медной копейки не выявлены и вопрос о ее оценке остается открытым.

Перестройка денежного хозяйства Речи Посполитой в 1660-е гг. на основе медноденежного обращения (широкое распространение медных солидов – «боратинок») привела к существованию двух параллельных полноправных систем денежного счета – старой, основанной на серебре и новой, опирающейся на медь. Курс копейки в серебре оставался стабильным – полтора биллонных польских гроша. Оценка данной русской монеты в медных монетах была подвержена частым изменениям. Известны как периоды ее роста в 1677–1687 и 1689–1697 гг., так и падения в 1676–1677 и 1687–1689 гг. В 1687 г. регистрируется одно из самых высоких значений котировки копейки – 4 5/22 польского гроша. Близкие процессы фиксируются и в других частях Речи Посполитой. Так, на землях Правобережной Украины в период с 1679 по 1689 гг. курс вырос до трех польских грошей за одну копейку [23, с. 127].

ЛИТЕРАТУРА

1. Акты, издаваемые Виленскою Археографическою комиссиею : в 39 т. / сост. Я.Ф. Головацкий [и др.]. – Вильно : Типография губернского правления, 1870. – Т. 4 : Акты Брестского градского суда. – 615 с.
2. Акты Московского государства : в 3 т. / под ред. Д.Я. Самоковасова. – СПб. : Типография Императорской Академии Наук, 1901. – Т. 3 : Разрядный Приказ. Московский стол. 1660–1664. – 674 с.
3. Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археографическою комиссиею : в 15 т. / под ред. Г.Ф. Карпова. – СПб. : Типография М. Этингера, 1879. – Т. 11 : 1672–1674. Прибавления 1657. – 820 с.
4. Витебская старина : в 3 т. / сост. А.П. Сапунов. – Витебск : Типолитография Г.А. Малкина, 1885. – Т. 4. – Ч. 2 : Полоцкое и Витебское воеводства под властью царя Алексея Михайловича (1654–1667 гг.). – 394 с.
5. Историко-юридические материалы, извлеченные из актов книг губерний Витебской и Могилевской, хранящихся в Центральном архиве в Витебске : в 32 т. / под ред. А.М. Созонова. – Витебск : Тип. Витебского Губ. Правления, 1874. – Вып. 5. – 414 с.
6. Мельникова, А.С. Русские монеты от Ивана Грозного до Петра Первого: История русской денежной системы с 1533 по 1682 год / А.С. Мельникова. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 318 с.
7. Национальный исторический архив Беларуси (далее – НИАБ). – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). Оп. 1. Д. 22 (Актовая книга Могилевского магистрата за 3 января – 29 августа 1655 г.).
8. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). Оп. 1. Д. 23 (Актовая книга Могилевского магистрата за сентябрь 1656–август 1657 г.).
9. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). Оп. 1. Д. 122 (Книга учета прихода и расхода товаров Могилевского суконного цеха за 30 октября 1675 – 2 сентября 1683 г.).
10. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). Оп. 1. Д. 123 (Книга учета поступления и продажи водки, прихода и расхода денежных сумм по питейным заведениям г. Могилева за 1684–1687 гг.).
11. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). Оп. 1. Д. 125 (Книга учета поступления и продажи водки, прихода и расхода денежных сумм по питейным заведениям г. Могилева за 1686–1687 г.).
12. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). Оп. 1. Д. 129 (Книга учета поступления и продажи водки, прихода и расхода денежных сумм по питейным заведениям г. Могилева за 1688 г.).
13. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). Оп. 1. Д. 136 (Книга учета поступления и продажи водки, прихода и расхода денежных сумм по питейным заведениям г. Могилева за 1689 г.).
14. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). Оп. 1. Д. 138 (Книга учета поступления и продажи водки, прихода и расхода денежных сумм по питейным заведениям г. Могилева за 1697 г.).
15. НИАБ. – Ф. 1817 (Могилевский магистрат). Оп. 1. Д. 139 (Книга учета поступления и продажи водки, прихода и расхода денежных сумм по питейным заведениям г. Могилева за 1697 г.).
16. НИАБ. – Ф. 1823 (Полоцкий магистрат). Оп. 1. Д. 1 (Актовая книга Полоцкого магистрата за сентябрь 1656–август 1657).
17. Русско-белорусские связи: сборник документов: (1570–1667 гг.) / отв. ред. Л.С. Абецедарский, М.Я. Волков. – Минск : Высшая школа, 1963. – 534 с.
18. Рябцевич, В.Н. Нумизматика Беларуси / В.Н. Рябцевич. – Минск : Полымя, 1995. – 686 с.
19. Рябцевич, Д.В. «Денги Московские» в Великом княжестве Литовском XVI–XVII вв. (денежная и товарная функции) / Д.В. Рябцевич // Десятая Всероссийская нумизматическая конференция. Псков, 15–20 апреля 2002 г. Тезисы докладов и сообщений. – М., 2002. – С. 196–198.
20. Рябцевич, Д.В. Российская монета на рынках Великого княжества Литовского в XVI–XVII вв.: Общий анализ свода и топографии кладов / Д.В. Рябцевич // Девятая Всероссийская нумизматическая конференция. Великий Новгород, 16–21 апреля 2001. Тезисы докладов и сообщений. – СПб., 2001. – С. 196–197.

21. Рябцевич, Д.В. Российские монеты XVI–XVII в. на рынках западных регионов Великого княжества Литовского (Брестщина, Гродненщина, Литва) / Д.В. Рябцевич // Культура Гродненскага рэгіону: праблемы развіцця ва ўмовах поліэтанічнага сумежжа : 36. навук. пр. / адк. рэд. А.М. Пяткевіч. – Гродна, 2003. – С. 220–225.
22. Спасский, И.Г. Денежное хозяйство Русского государства в середине XVII в. и реформы 1654–1663 гг. / И.Г. Спасский // Археографический ежегодник за 1959 год. – М. : Издательство Академии наук СССР, 1960. – С. 103–156.
23. Шлапинский В.Е. Соотношение курсов русской копейки и польского гроша на львовском денежном рынке в конце XVI – начале XVIII в. / В.Е. Шлапинский, Р.М. Шуст // Двенадцатая Всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. Москва, 19–24 апреля 2004 г. – М., 2004. – С. 126–127.

Поступила 22.05.2015

ON EXCHANGE RATES OF RUSSIAN KOPECK ON MARKETS OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 17TH CENTURY

V. KABRYNETS

This paper presents quotes or exchange rates of russian kopeck on the markets of Belarus in the second half of the 17th century. The study was based on both published and archival materials. As a whole, they allow to follow change market's quotes of this russian coin in the Belarusian lands in the studied time.

In the middle of the 17th century the exchange rate of the silver kopeck was about 1.8 polish grosz. During the Russian-Polish War of 1654–1667 there were several of its quotes in Belarus. Rate of exchange of kopeck quoted occasionally in the lithuanian groszes and more frequently in the polish groszes. It noted its value in the 1.5 and 1.6 lithuanian grosz, and 1.5 and polish 2 grosz. Reliable information are not revealed about the quotation of copper kopeck, and the question of it quote is still open.

There are two parallel full-fledged system of monetary accounts in the markets of the RechPospolitaya from the 1660s – old, based on silver, and the new, based on copper. Rate of exchange of kopeck has remained stable in silver – 1.5 billion polish grosz. Its rate changed frequently in copper coins.